

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

МЕЖДУ ТЕМ

Добрые глаза оппозиции

Ольга Львова

Отшумело-отгремело. Единый день голосования прокатился по стране, раздав всем допущенным сёстрам по серьгам. Про выборы в отдельных территориях Пермского края говорить скучно — такого заадминистрированного балагана не было даже при Фирдусе Алиеве. Что бы там ни говорили про свою героическую работу немногочисленные выжившие местные политехнологи, балом правили явно не они. Самым ярким примером, который войдёт, наверное, в учебники и предания, стало полупринудительное восстановление снятого было за грехи кандидата в главы Чусового — иначе в избирательном бюллетене вовсе уж никого не оставалось. В общем, тоска смертная. Впрочем, и значения большого эти выборы ни для кого не имели. Поэтому те из пермяков, кто по старой памяти интересуется ещё политикой, следили за кампаниями в других регионах.

Про «битву за Москву» сказано и написано уже, кажется, всё, что можно, поэтому гораздо интересней нам порассуждать о выборах главы соседнего Екатеринбурга. А там в итоге случилось то, чего давно ждали и всё равно не верили: победила оппозиция. Мэром стал Евгений Ройзман. Реальная политика в миллионном городе, причём не под шапкой какой-нибудь согласованной «Справедливой России», а со всеми причитающимися атрибутами: тут вам и противостояние с губернатором, и обвинения

в поддержке от криминальных кругов, и «наезды» на медиабизнес Аксаны Пановой...

Как говорится, почувствуйте разницу! Два мира — два кефира. Пермь и Екатеринбург снова на разных полюсах общественного сознания. И тут уж не надо быть оракулом, надо просто прислушаться: вот-вот должен раздаться крик: «Я буду пермским Ройзманом!» А долго ждать и не пришлось.

Чу! Вот оно: «Андрей Агишев заявил о своём желании участвовать и победить во всенародных выборах главы Перми». Ну, там дальше про референдум, сбор подписей, подбор команды и прочее. Это можно пока пропустить. Главное, первый пошёл, а на нашем политическом безрыбье заявиться первым — это половина дела.

Ждали, правда, подобного заявления от другого штатного оппозиционера — Константина Окунева, но он, похоже, поистрепался в мелких политических боях и заварушках, утратил прежний задор и рейтинг, а потому первым сравнить себя с Ройзманом не успел (или не захотел). Что ж, давайте проведём небольшой сравнительный анализ.

Агишев, как и Ройзман, имеет в своей биографии судимость. Правда, статьи Уголовного кодекса РФ у них несколько разные, но зато при подготовке предвыборной биографии можно будет красиво обыграть амнистию как победную точку в борьбе с режимом.

Так, что мы ещё знаем про Ройзмана? Что он принудительно лечил нар-

команов. Зато Агишев принудительно разогнал чернокожих баскетболистов-дармоедов, проедавших бюджетные деньги! Годится.

Теперь — боевые подруги. Здесь полный порядок: Надежда Агишева даст сто очков вперёд любой Аксане, потому что участвовала в конкурсе на должность руководителя Контрольно-счётной палаты Перми и проиграла только из-за подковерных интриг партии власти. Супер!

Теперь — внешний вид и близость к народу. Ройзман, молодец, надел красную футболку и сам ходил по дворам, встречался с избирателями. У Агишева есть модные очки и «Модные люди», вот только во дворах его пока не замечали. Но тут главное, чтобы кровавый режим коварно не перенёс единый день выборов на зимнее время. А летом вполне можно и футболку подобрать, даже и с матерным принтом каким-нибудь. Так что всё очень даже похоже!

А теперь — главное сходство. И Ройзман, и Агишев — популярные блогеры. И это очень радует публику. Тем более что посты Агишева всегда ехидны, остры и злободневны. Надо будет только уменьшить в блоге количество фотографий заграничных красот, заменив их смакованием промахов городских властей, тем более что недостатка в этом материале точно не ожидается.

Итак, подведём первые итоги. Андрей Агишев вполне может позволить себе начать разыгрывать карту «главного пермского оппозиционера». Все

первичные признаки у него в наличии, включая необходимое количество финансовых ресурсов для собственной раскрутки. Правда, есть пара факторов, на которые он повлиять пока не может.

Во-первых (и это главное), прямые выборы мэра в Перми пока не назначены. Более того, они и не могут быть назначены, поскольку изменения в устав города не внесены. То есть про них все поговорили, все отметили их жизненную необходимость. Все (от губернатора до последнего правозащитника) показали собственную решимость идти в этом вопросе до победного конца. Но изменения так пока и не внесли.

И во-вторых. Кроме пермского Евгения Ройзмана для полноты картины неплохо бы увидеть пермского Якова Силина. То есть явить уже миру того самого «согласованного кандидата», которого с упоением начнёт «мочить» оппозиция. А с этим, похоже, у власть предержащих наличествует некоторая неопределённость.

От кого будет основным кандидат? От «команды губернатора», стремительно теряющей популярность? От «Единой России», занятой внутренними интригами? От «Общероссийского народного фронта», так и не явившего сколько-нибудь электоральной фигуры, кроме известного токаря? Нет ответов.

Так что Агишев вполне может оказаться в ситуации фальстарта, выйдя в чистое поле задолго до появления противника. ■

БИЗНЕС-КЛАСС ЧИТАЕТ

НОВЫЙ
КОМПАНИОН